

ЖЕНЩИНА - СУЩЕСТВО УДИВИТЕЛЬНОЕ

Ноябрь в театре «Эстония» начался с премьеры оперы немецкого композитора Отто Николаи (1810-1849) «Виндзорские проказницы» по комедии Шекспира. Николаи большую часть своей короткой жизни прожил в Италии, где усвоил легкость музыкального языка Доницетти и Беллини. «Виндзорские проказницы» - его единственная опера, написанная на немецкий текст; она впервые была поставлена за два месяца до ранней кончины композитора. Это очень эффектное произведение, полное великолепного мелодизма. Традиции немецкого зингшпиля соединяются здесь с влияниями, идущими от музыки итальянских мастеров. Только так, считал Николаи, и можно создать оперу, имеющую мировое значение: английский сюжет - немецкий язык - итальянизированная музыка. Фактически от комедии Шекспира Николаи оставил только сюжетную канву. Николаи не стал реформатором немецкой оперы, как Вагнер; хотя бесспорно, его «Виндзорские проказницы» и впредь будут доставлять наслаждение чарующей красотой музыки и эффектностью сценических ситуаций.

Опера поставлена в театре «Эстония» в полусловном стиле. Два дома по бокам сцены иногда служат де-

(Премьера в театре «Эстония»)

корацией в прямом смысле слова, иногда же - символом доброго старого Виндзора шекспировских времен, а сцена при помощи спускающихся сверху приспособлений, либо, наоборот, удаления всего лишнего, превращается то в комнату, то в таверну, то в лес (художник Пилле Янес). Мизансцены тоже часто пронизаны условностью. Так, в последнем действии актеры «переволплощаются» в деревья, держащие над

собой пышные кроны (постановщик Леэна Салонен из Финляндии). Очень красивы танцы, особенно пляски лесных духов в финале; здесь балетмейстер Эльза Сильвестерссон (тоже из Финляндии) достигает прямо-таки виртуозного мастерства.

Исполнители главных ролей были хороши и в вокальном, и в актерском отношении. Тео Майсте неподражаем в роли Джона Фальстафа. С вокальной точки зрения его партия восхищает разнообразием и богатством оттенков, тонко проник актер и в психологию героя. Не менее блестяще он и сценически - его Фальстаф один в комических ситуациях; совсем другой, преисполненный самоуверенности - в сцене в корчме из второго действия; и, наконец, третий, уже не умеющий скрыть свой страх - в сцене «охоты» в финале, издающий жалобные крики при каждом наскоке охотничьих собак.

Господин Флут (Тармо Сильд) так же эффектен. Он хорош и в монологах (сцена с Фальстафом в корчме), и в ансамблях (финал первого действия), и в массовых сценах с хором.

Его «двойник» господин Райх - Март Лаур - выглядел несколько слабее. В целом и он соблюдает требования,

предъявляемые оперой Николаи. Но подчас ему недостает легкости в мелодическом пении, а актерски он подчас чересчур прямолинеен. Опера же Николаи такова, что она ни в коем случае не допускает пения или игры «всерьез».

Фентон (Мати Кыртс) - возлюбленный дочери Райха Анны, великолепен от первых пронизанных робостью сцен с отцом девушки до венчания. Эту роль исполняет Мати очень успешно.

Успешно исполнили свои партии и два незадачливых жениха Анны - Иво Кууск (юнкер Шперлих) и Виллу Валдма (доктор Каюс). Женихи резко отличаются друг от друга, и певцы сумели убедительно передать психологическую характеристику каждого.

Заслуживают похвал и сами «виндзорские проказницы». Молодая певица Пирье Леванди в роли госпожи Флут выделяется в первую очередь своими вокальными данными, безусловно незаурядными. Глубоким психологизмом ее игра пока не отличается, но, думается, это - дело наживное, а главное - опера Николаи этого особенного и не требует.

Госпожа Райх - Марика Ээнсалу в психологическом смысле гораздо колоритнее - она изображает этакий задиристый тип деревенской толстушки. Особенно хороша она в комических ситуациях. Кажется, из всех исполнительниц оперы никто не сумеет поднять больше «шуму из ничего» - и вокально, и сценически.

Анна Райх, может быть, единственная серьезная роль в комической опере Николаи, и певица Анника Тынури провела ее соответственно, наделив свою героиню психологической глубиной и богатством чувств.

Выполнили свою задачу и хористы из массовок.

Хороши были и танцовщики, особенно в последнем акте.

Оркестр под управлением Пауля Мяги играл точно в стиле - легко, непритязательно, создавая у слушателей то впечатление лирической улыбки, которым пронизана опера Николаи. Одним словом, театр «Эстония» можно поздравить с безусловной удачей.

Марк РАЙС.
Фото Харри Роспу.